

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

15 АВГУСТА 1885 ГОДА.

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

№ 15-й ВЪДОМОСТИ. № 15-й

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

Подписна принимается въ Редакціи
Епарх. Вѣдом.— при «Братствѣ Св. Кре-
ста» и въ Сарат. Духовн. Консисторіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ
пересылкою. Объявленія принимаются въ
Редак. Епар. Вѣд. и Дух. Консист.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу министра иностранныхъ дѣлъ, въ 11-й день іюня текущаго года, Всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе и ношеніе управляющимъ канцелярією Святѣйшаго Синода, въ званіи камергера двора Его Императорскаго Величества, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ *Саблеромъ* пожалованнаго ему княземъ болгарскимъ Александромъ I ордена св. Александра второй степени.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 17-го декабря—8-го іюля 1884—85 года, за № 2771, по дѣлу о признаніи незаконнымъ и недѣйствительнымъ брака лица, осужденнаго на всегдашнее безбрачіе.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: а) представленныя однимъ изъ преосвященныхъ дѣло и рѣшеніе епархіальнаго начальства о признаніи незаконнымъ и недѣйствительнымъ брака лица, осужденнаго по рѣшенію духовнаго суда православнаго исповѣданія на всегдашнее безбрачіе, и б) предложеніе г. синодальнаго Оберъ-

Прокурора, отъ 10-го мая сего года, за № 2227, по сему предмету. *Приказалъ:* По означенному дѣлу епархіальное начальство постановило: на основаніи 37 и 38 ст. X т., 1 ч. Св. зак. гражд., изд. 1857 г., бракъ лица, вступившаго въ оный послѣ осужденія на всегдашнее безбрачіе, признать незаконнымъ и недѣйствительнымъ и, на основаніи 1011, 1013 и 1015 ст. уст. угол. суд. 1864 г., препроводить дѣло къ прокурору мѣстнаго окружнаго суда на подлежащее разсмотрѣніе. Рѣшеніе это приведено въ исполненіе и затѣмъ, по возвращеніи прокуроромъ въ консисторію того дѣла, епархіальное начальство опредѣлило: дѣло о незаконности и недѣйствительности извѣстнаго брака, согласно 215 ст. уст. дух. конс., представить вмѣстѣ съ производствомъ консисторіи, на усмотрѣніе Святѣйшаго Синода. Преосвященный, утвердивъ это рѣшеніе, представилъ оное Святѣйшему Синоду на усмотрѣніе. Сообразивъ вышеизложенное съ законами и принимая во вниманіе, что: а) на основаніи ст. 626 зак. о судопр. и взыск. гражд. ч. 2, т. X свода, изд. 1876 г., всѣ рѣшенія епархіальнаго начальства о признаніи браковъ недѣйствительными, прежде обращенія оныхъ къ исполненію, должны быть представляемы на усмотрѣніе и утвержденіе Святѣйшаго Синода, и б) что по ст. 1015 уст. угол. суд., ч. 2, т. XV, свода изд. 1876 г., дѣла брачныя, въ коихъ уголовный судъ опредѣляетъ уголовную отвѣтственность подсудимыхъ, поступаютъ къ суду уголовному по окончаніи надѣ виновными суда духовнаго и что по сему и дѣло о бракѣ лицъ, вступившихъ въ таковой послѣ осужденія ихъ на всегдашнее безбрачіе, должно было поступить въ судъ уголовный не прежде, какъ по окончаніи надѣ виновными суда духовнаго, т. е. по утвержденіи Святѣйшимъ Синодомъ рѣшенія епархіальнаго начальства по сему дѣлу, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: предписать епархіальному начальству, сдѣлавшему при производствѣ этого дѣла отступленіе отъ исполненія требованія означенной 626 ст., чтобы оно на будущее время строго исполняло уста-

новленный закономъ для производства дѣлъ сего рода порядою, и вмѣстѣ съ тѣмъ для устраненія повторяющихся и въ другихъ епархіяхъ случаевъ, подобно настоящему, неправильнаго направленія духовными консисторіями дѣлъ о бракахъ незаконныхъ и недѣйствительныхъ, дать знать объ изъясненномъ требованіи закона по духовному вѣдомству къ руководству и исполненію чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Извлечение изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ 1884 году.

По поводу устныхъ испытаній, производившими оныя испытательными комиссіями сдѣланы слѣдующіе отзывы.

1. *По священному Писанію Новаго Завета* въ московской академіи особенное вниманіе комиссіею обращено было на испытаніе текстуально—экзегетическихъ познаній студентовъ семинаріи по Новому Завету. Каждому экзаменовавшемуся воспитанику предлагалось найти и объяснить извѣстное мѣсто Новаго Завета. Не смотря на усиленно строгую степень испытаній, отвѣты въ общемъ даны были удовлетворительные. Изъ 104 державшихъ повѣрочныя испытанія студентовъ семинаріи только 20 не показали достаточныхъ знаній по новозавѣтному Писанію, т. е. не только не могли найти предлагавшихся имъ наиболее извѣстныхъ мѣстъ Новаго Завета, но даже и осмысленно изъяснить ихъ, напр. Лук. XXIII, 3; Иоан. I, 16—17; Евр. XI, 1; X, 3 и проч. под. Съ грустію отмѣтить надобно, что за 2—3 исключеніями, экзаменовавшіеся не могли читать священный текстъ на подлинномъ языкѣ и обращались къ славянскому переводу.

2. *По церковной исторіи* въ московской академіи комиссія нашла возможнымъ дать болѣе или менѣе обстоятельный отчетъ только о тѣхъ семинаріяхъ, которыя вошли въ составъ московскаго духовно-учебнаго округа, такъ какъ изъ этихъ семинарій явилось болѣе студентовъ на экзамень, чѣмъ изъ другихъ

(исключеніе представляют семинаріи: пензенская и смоленская; изъ первой явилось на экзамень двое студентовъ, а изъ второй — одинъ). По наблюденіямъ комисіи и сравнительной оцѣнкѣ балловъ, какими отмѣчены достоинства отвѣтовъ студентовъ, прибывшихъ для экзамена, оказалось, что наилучшіе отвѣты даны студентами слѣдующихъ семинарій: ярославской (баллы 5 —, 4^{1/2}, 4^{1/2}, 4^{1/2}, 4), тульской (5, 4+, 4, 4—, 3^{1/2}), востромской (4^{1/2}, 4^{1/2}, 4+, 4+, 3^{1/2}), калужской (4^{1/2}, 4+, 4, 3^{1/2}); въ этому же разряду могутъ быть отнесены отвѣты студентовъ московской семинаріи (5—, 4^{1/2}, 4+, 4+, 4, 4, 4, 4, 3^{1/2}, 3+, 3). Отвѣты средняго достоинства даны студентами семинарій: тамбовской (5—, 4^{1/2}, 3^{1/2}, 3), вологодской (5, 4^{1/2}, 4—, 3—, 2^{1/2}), орловской (5, 4+, 4, 4, 4—, 3—, 2), рязанской (4+, 4—, 3^{1/2}, 3, 3, 3—), вичанской (4^{1/2}, 4—, 4—, 3—, 2). Нѣсколько ниже средняго достоинства даны отвѣты студентами семинарій: владимірской (изъ числа одиннадцати подвергавшихся экзамену трое имѣютъ баллы 2^{1/2}, 2, 2—) и въ особенности нижегородской (изъ 5-ти подвергавшихся экзамену двое имѣютъ баллы: 2^{1/2}, 2). Экзаменовавшіеся студенты не отказывались отвѣчать ни по одному отдѣлу русской церковной исторіи. Что же касается общей церковной исторіи, то случалось слышать отказъ отвѣчать по исторіи духовнаго просвѣщенія отъ II по IX в. (о школахъ малоазійской и антїохійской), по исторіи восточной церкви послѣ IX в. [о школахъ малоазійской и антїохійской), и исторіи восточной церкви послѣ IX в. (одинъ студентъ не могъ дать отвѣта по вопросу объ униіи ліонской и флорентійской, а также нѣкоторые студенты отказывались отвѣчать о духовномъ просвѣщеніи отъ X по XVI в.). Одинъ студентъ не могъ разсказать исторію III и IV вселенскаго собора (случай рѣдкій, встрѣченъ у волонтера). Студенты семинарій по прежнему слабы въ хронологіи и церковной географіи (Оригенъ жилъ въ IV в., а св. Θεодоръ Студитъ въ VI в., монтанизмъ появился въ IV в., Бесарія находилась въ Антіохіи и т. д.). По прежнему даже тѣ

изъ студентовъ, кои въ приемномъ спискѣ оказались заявившими высшія мѣста, не могли дать объясненія, чѣмъ отличаются полемическія сочиненія писателей христіанскихъ отъ апологетическихъ. Въ общемъ на экзаменѣ въ 1884 году студенты отвѣчали лучше прошлогоднаго.

Въ казанской академіи приемные экзамены по церковной исторіи сданы студентами вообще удовлетворительно; какихъ-либо выдающихся явленій общаго свойства, заставляющихъ обратить на себя особенное вниманіе, преимущественно же такихъ, о которыхъ не было бы сообщаемо въ прежнихъ такого же рода донесеніяхъ, комиссія не замѣтила.

3) *По догматическому богословію*, въ кievской и казанской академіяхъ, отвѣты студентовъ были вообще удовлетворительные.

4) *По нравственному богословію*, въ с.-петербургской академіи комиссія представила слѣдующій отзывъ: „предметъ нравственнаго богословія весьма важный для семинарій не только въ теорическомъ отношеніи, но и въ практическомъ, находится въ незавидномъ положеніи сравнительно съ другими предметами спеціальнаго семинарскаго курса: почти только онъ одинъ изъ всѣхъ послѣднихъ доселѣ не имѣетъ для себя учебника, болѣе или менѣе отвѣчающаго современному развитію данной науки, такъ какъ учебникъ протоіерея Солярскаго для настоящаго времени неудовлетворителенъ, а учебное пособіе протоіерея Халколиванова въ общемъ неудовлетворительно даже безотносительно къ современнымъ требованіямъ науки. Правда, для преподаванія даннаго предмета существуетъ не мало богатыхъ по содержанію пособій въ нѣмецкой литературѣ (отчасти указанныхъ въ семинарской программѣ), но, какъ оказывается, преподаватели семинарій пользуются ими неохотно по причинѣ того не малго труда, какой необходимо требуется при самостоятельномъ пользованіи неправославными иностранными источниками. Вслѣдствіе такого положенія дѣла, естественно, происходитъ то, что вопросы „программы нравственнаго бого-

словія для семинарій“, достаточнаго отвѣта на которые нѣтъ въ учебникѣ Солярскаго, при преподаваніи или совершенно опускаются, т. е. оставляются безъ всякаго разрѣшенія, или же разрѣшаются ненаучно, безъ достаточной глубины и ясности. То и другое, дѣйствительно, и замѣчается въ экзаменскихъ отвѣтахъ воспитанниковъ семинарій. Такъ, въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ совершенно опускались: пунктъ о *collisio officiorum* и *adiaphora* (въ таврической семинаріи); ученіе объ обязанностяхъ христіанина къ ближнимъ — въ литовской семинаріи (впрочемъ нужно замѣтить, что постановка этого отдѣла въ программѣ, дѣйствительно, нуждается въ измѣненіи, именно въ виду существованія въ ней другаго, совершенно сходнаго съ нимъ отдѣла объ обязанностяхъ христіанина къ самому себѣ); заключительный отдѣлъ нравственнаго богословія, не смотря на то, что онъ находится въ учебномъ пособіи Халксливанова (въ семинаріяхъ: архангельской, волынской, могилевской, орловской и тверской). Кромѣ того, въ одной изъ семинарій (орловской) курсъ нравственнаго богословія проходилъ только до 3 главы II-й части, т. е. до ученія объ обязанностяхъ христіанина въ отношеніи къ ближнимъ, вся же остальная часть курса была совершенно опущена. Воспитанники остальныхъ семинарій соглашались отвѣчать по всей программѣ, но при этомъ оказывались слабыми по преимуществу въ слѣдующихъ пунктахъ: въ вышеупомянутомъ вопросѣ о *collisio officiorum* и *adiaphora*, въ ученіи о клятвѣ (особенно затруднялись въ указаніи видовъ клятвы), въ ученіи о формахъ христіанскаго подвижничества, о различіи гуманности отъ христіанской любви, въ опроверженіи современныхъ взглядовъ на семью и взаимныя отношенія ея членовъ, въ ученіи о пробабиллизмѣ и т. п. Воспитанники этого разряда въ чисто старохристическомъ духѣ передавали ученіе о главномъ началѣ христіанской нравственности, смертныхъ грѣхахъ и проч. Къ этимъ недостаткамъ отвѣтовъ воспитанниковъ семинарій, происходящимъ вслѣдствіе отсутствія болѣе или менѣе удовлетворительнаго учебника по данному предмету, слѣдуетъ присоединить еще нѣкоторые

другіе, происходящіе вслѣдствіе иныхъ причинъ. Многие изъ экзаменовавшихся выдавались незнаціемъ текстовъ священнаго Писанія, или же неумѣньемъ разъяснить ихъ (напр. затруднялись объяснить выраженія: „кончину Господню“ въ текстѣ Іак. V, 11, „къ совершенію святыхъ“ въ текстѣ Ефес. IV, 12). Большинство воспитанниковъ обнаружили также слабое знакомство съ мѣрами изъ жизнеописаній святыхъ, столь необходимы для иллюстраціи нравственныхъ понятій, и почти совершенное незнакомство даже съ важнѣйшими мѣстами святоотеческихъ твореній (не смотря на то, что послѣднія въ такомъ обиліи приводятся въ подробныхъ запискахъ по нравственному богословію Соларскаго). Такимъ образомъ воспитанники оказались слабыми въ обѣихъ основныхъ областяхъ богословскаго знанія и библейской, и патристической. Впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить, что съ формальной стороны отвѣты студентовъ семинаріи вообще отличились серьезностію, ясно свидѣтельствующею объ ихъ умственной зрѣлости и достаточномъ формальномъ развитіи: отвлеченно-психологическая характеристика добродѣтелей и пороковъ, и формальное разграниченіе однихъ нравственныхъ понятій отъ другихъ — давались ими очень легко; легкомысленности въ отвѣтахъ вообще не замѣчалось, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ. Относительно высшій баллъ 4^{1/2} получили воспитанники семинарій—цсковской 2, литовской 1, владимірской 1, ярославской 1, с.-петербургской 1, смоленской 1 и могилевской 1. Въ общемъ наилучшими оказались отвѣты воспитанниковъ семинарій литовской и цсковской, изъ которыхъ ни одинъ не получилъ балла ниже 4. Относительно низшій баллъ 3 получили воспитанники семинарій: могилевской 2, орловской 1, тобольской 1, витебской 1, вольнской 1, курской 1. Баллы выше 4-хъ получили большею частію воспитанники казенные (изъ 10 такихъ случаевъ только 3 падаютъ на волонтеровъ). Количество балловъ ниже 4 получили почти поровну какъ казенные, такъ и волонтеры. Въ заключеніе отчета, общій уровень успѣховъ экзаменовавшихся по данному богословскому предмету можетъ быть выраженъ слѣдую-

шими цифровыми данными: 8 воспитанниковъ получили баллъ $4\frac{1}{2}$, 3 — $4\frac{1}{4}$, 24 — баллъ 4, 10 — $3\frac{3}{4}$, 24 — $3\frac{1}{2}$, 2 — $3\frac{1}{4}$ и 7 воспитанниковъ баллъ 3". (Подолженіе слѣдуетъ).

Отъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Въ послѣднее время часто повторяются случаи крайне неблаго-видныхъ дѣйствій и злоупотребленій по сбору пожертвованій на аѳонскіе монастыри со стороны русскихъ выходцевъ, принявшихъ монашеское постриженіе на Аѳонѣ.

Контингентъ этихъ иноковъ состоитъ преимущественно изъ лицъ податнаго состоянія и отставныхъ солдатъ, прибывшихъ на Аѳонѣ въ качествѣ паломниковъ. Многие изъ нихъ, тяготясь строгостію монастырской дисциплины и будучи не покойнаго и неуживчиваго нрава, водворяются не въ самыхъ монастыряхъ, а въ отдѣльныхъ келліяхъ, которыя приобрѣтаютъ на извѣстныхъ условіяхъ отъ одного изъ владѣющихъ оными аѳонскихъ монастырей и въ которыхъ проживаютъ безъ всякаго надзора.

По засвидѣтельствуванію нашего посольства въ Константинополѣ, большинство такихъ келліотовъ преслѣдуютъ личныя и своекорыстныя цѣли — желаніе праздноя и независимой жизни и легкой наживы, и для достиженія этихъ цѣлей не стѣсняются въ выборѣ средствъ. Они выманиваютъ у прибывающихъ на Аѳонѣ паломниковъ и благочестивыхъ жертвователей въ Россіи подаванія на несуществующіе монастыри; ложно именуя себя настоятелями какой либо пустыни или монастыря на Аѳонѣ, рассылаютъ по Россіи просительныя письма съ описаніемъ несуществующихъ обителей и ихъ нуждъ, а также печатныя воззванія къ пожертвованіямъ; причемъ, для большаго удостовѣренія благотворителей въ законности такихъ воззваній, изданныхъ ими за границу, ложно обозначаютъ на оныхъ, что онѣ печатаны въ Москвѣ съ разрѣшенія духовной цензуры и даже выставляютъ имя цензора, будто-бы разсматривавшаго и дозволившаго печатаніе воззванія. Иные высылаютъ въ благословеніе отъ аѳонскихъ обителей лицамъ, отъ ко-

торыхъ они ожидаютъ или получаютъ прошенія, иконы, писанныя и приобрѣтаемыя въ Россіи, выдавая ихъ за аѳонскія. Добытыя такимъ способомъ деньги, эти недостойныя пноки обращаютъ въ свою пользу. Нѣкоторые изъ келліотовъ погунаютъ себѣ виноградники и занимаются торговлею; другіе же, оставляя въ келліяхъ своихъ учениковъ, которые высылаютъ имъ получаемыя пожертвованія, сами проживаютъ въ Россіи или Константинополѣ, гдѣ ведутъ жизнь несоотвѣтствующую иноческому чину и взорную, служа соблазномъ для православныхъ христіанъ и возбуждая справедливыя нареканія со стороны греческаго духовенства.

Подобныя же злоупотребленія обнаружены и со стороны появляющихся въ Россіи самозванныхъ сборщиковъ на Гробъ Господень и св. мѣста Палестины. Не имѣя на производство сбора пожертвованій ни разрѣшенія отъ нашего правительства, ни полномочія подлежащей духовной власти, такыя сборщики, для достиженія своихъ корыстныхъ цѣлей, употребляютъ подлоги; предъявляютъ лично или рассылаютъ подложныя письма даже отъ имени блаженнѣйшаго патріарха іерусалимскаго, съ приложеніемъ поддѣльной печати, будто бы патріаршей, и, пользуясь столь наглымъ обманомъ, получаютъ пожертвованія деньгами и вещами.

Для предупрежденія и пресѣченія изложенныхъ злоупотребленій благочестивымъ усердіемъ православнаго русскаго народа къ св. мѣстамъ Палестины и къ обителямъ св. Аѳонской горы, и въ огражденіе его отъ обмана со стороны всѣхъ означенныхъ самозванныхъ сборщиковъ, симъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что въ тѣхъ случаяхъ, когда заграничныя православныя монастыри и вообще церковныя учрежденія нуждаются въ денежныхъ вспоможеніяхъ отъ боголюбивыхъ христіанъ въ имперіи, духовныя начальства такихъ обителей и учрежденій заявляютъ о сѣбѣ, чрезъ дипломатическихъ агентовъ нашихъ за границею, русскому правительству, прося дозволенія производить въ Россіи въ теченіе опредѣленнаго времени сборъ пожертвованій; затѣмъ, получивъ разрѣшеніе на таковой сборъ, высылаютъ въ Россію уполномоченныхъ ими для

производства сбора лицъ, которыя снабжаются, по распоряженію Святѣйшаго Синода, особою сборною книгою, за надлежащею скрѣпною, съ приложеніемъ печати, и производятъ такой сборъ лично, предъявляя жертвователямъ означенную книгу для записи поступающихъ отъ ихъ усердія добровольныхъ даяній. Сверхъ сего, съ вѣдома и разрѣшенія Св. Синода, пожертвованія на Гробъ Господень и св. мѣста Палестины постоянно принимаются настоятелемъ іерусалимскаго патріаршаго подворья въ Москвѣ, который уполномоченъ къ тому блаженнѣйшимъ патріархомъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Епархіальное начальство, вслѣдствіе своего опредѣленія, состоявшагося 18 мая сего года, объявляетъ признагельность священнику с. Симоновки Аткарскаго уѣзда, Борису Виноградову, за его заботливость о храмѣ во время пожара.

ИЗВѢСТІЯ.

29-го іюня сего года, новоустроенная церковь во имя Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, при Камышинскомъ тюремномъ замкѣ, освящена мѣстнымъ благочиннымъ по церковному чиноположенію.

Праздныя мѣста:

<i>Священническія.</i>	Число душъ.		Десятинъ земли.	Домъ.
	Прав.	Раскол.		
Въ с. Колоярѣ, Вольскаго уѣзда .	2033	—	33	нѣтъ.
— — Покурляхъ Хвалынск. уѣзда.	2824	—	33	—
— — Лапуховкѣ, Вольскаго уѣзда.	728	—	33	общ.
— — Бадышевкѣ, Хвалын. уѣзда.	376	—	33	нѣтъ.
— — Малыхъ Озеркахъ, Саратов. у.	410	—	33	общ.
— — Новой Сосновкѣ, Аткарск. у.	578	—	43 ¹ / ₄	—
— — Павловкѣ, Петровск. уѣзда .	587	—	34	—
— — Камишкирѣ, Кузнецк. уѣзда .	1373	—	148 ¹ / ₄	нѣтъ.
— — Малой Ивановкѣ, Цариц. у.	1079	—	66 ¹ / ₂	—
— — Тарлаковкѣ, Кузнецк. уѣзда .	521	—	39	перк.

Въ с. Голяевкѣ, Сердобск. уѣзда . . .	613 639	35	церк.
— — Чечуйкѣ, Сарат. уѣзда . . .	684	—	34 —
— — Тугускѣ, Вольскаго уѣзда . . .	472	—	33 —
— — Новокрещенахъ, Кузн. уѣзда . . .	322	—	99 общ.
— — Стенной Нееловкѣ, Сар. уѣзда . . .	309	—	33 —
— — Лаптъ, Камыш. уѣзда . . .	1307	—	33 —
— — Новой Сластухѣ, Атк. уѣзда . . .	2461	—	88 пѣтъ.
— — Сущевкѣ, Сердобск. уѣзда . . .	1810	—	33 —
— — Чувашской Кулаткѣ, Хвал. у. . .	1093	—	47 ^{1/2} общ.
— — Большой Дмитріевкѣ, Атк. у. . .	1727	—	65 —
— сл. Лемешкиной, Камыш. уѣзда . . .	1530	—	66 пѣтъ.
— с. Данилкинѣ, Балаш. уѣзда . . .	786 44	—	33 общ.

Псаломщическія:

Въ с. Поповкѣ, Сарат. уѣзда . . .	1022	—	пѣтъ.
— — Широкомѣ, Сарат. уѣзда . . .	1425	3	99 общ.

При Аткарской кладбищенской церкви, по особому штату.

Въ г. Царицынѣ, при соборной Успенской церкви.

— — Саратовѣ, при Иоанно-Предтеченской церкви.

— — Петровскѣ, при Соборной церкви.

Исключается изъ списковъ духовенства Саратовской епархіи, умершій 6-го іюля 1885 г., заштатный священникъ Крайшевской женской общины, Аткарскаго уѣзда, Іоаннъ Владыкинъ.

Вѣдомости о движеніи суммъ церквно-приходскихъ попечительствъ за 1884 годъ.

По вѣдомствамъ благочинныхъ, при церквахъ:

3-го округа Балашовскаго уѣзда: Архангельской, с. Разсказани: оставалось къ 1884 г. 7228 р. 12 к., поступило 1252 р., итого съ остаточными 8480 р. 12 к., израсходовано 292 р., къ 1885 г. осталось 8188 р. 12 к.—Троицкой, с. Большаго Карая: поступило 2200 р., израсходовано 256 р., осталось 1944 р.—Казанской, с. Свиныхъ: поступило 22 р.,

2 к., израсходовано 90 к., осталось 21 р. 12 к.—Покровской, сл. Старохоперской: оставалось 1240 р. 8 к., поступило 4526 р. 76 к., итого 5766 р. 84 к., израсходовано 5159 р. 2 к., осталось 607 р. 82 к.—Покровской, с. Алмазова-Яра: поступило 20 р., которые и остались кь 1885 г.—Косьмо-Даміанской, с. Пинеровки: оставалось 202 р., поступило 100 р., итого 302 р., израсходовано 300 р., кь 1885 г. осталось 2 р.—Покровской, с. Лопатина: оставалось 70 р., поступило 15 р. 70 к., итого 85 р. 70 к., израсходовано 4 р. 95 к., кь 1885 г. осталось 80 р. 75 к.—Покровской, с. Рѣннаго: оставалось 49 р. 19 к., поступило 759 р. 63 к., итого 808 р. 82 к., израсходовано 800 р., кь 1885 г. осталось 8 р. 82 к.

4-го округа Балашовскаго уѣзда: Успенской, сл. Трехъ-Острововъ: оставалось 2370 р. 25 к., поступило 873 р. 24 к., итого 3243 р. 49 к., израсходовано 580 р. 86 к., кь 1885 г. осталось 2662 р. 63 к.—Николаевской, той-же слободы: оставалось 370 р. 10 к., поступило 561 р. 21 к., итого 931 р. 31 к., израсходовано 105 р. 50 к., кь 1885 г. осталось 825 р. 81 к.—Преображенской, сл. Песчанки: поступило 217 р., израсходовано 165 р., кь 1885 г. осталось 52 р.—Покровской, той-же слободы: оставалось 84 р., поступило 45 р., итого 129 р., которые и остались кь 1885 г.—Христорождественской, с. Казачки: оставалось 8 р., поступило 189 р., итого 197 р., израсходовано 190 р., кь 1885 г. осталось 7 р.—Благовѣщенской, с. Благовѣщенскаго: оставалось 71 р. 64 к., поступило 9 р., итого 80 р. 64 к., израсходовано 10 р., кь 1885 г. осталось 70 р. 64 к.

5-го округа Балашовскаго уѣзда: Христорождественской, сл. Романовки: оставалось 61 р. 59 к., поступило 1096 р. 44 к., итого 1158 р. 3 к., израсходовано 1099 р. 43 к., кь 1885 г. осталось 58 р. 60 к.—Михаило-Архангельской, села Мордовскаго Караа; оставалось 8 р. 40 к., поступило 43 р. 61 к., итого 52 р. 1 к., израсходовано 19 р. 27 к., кь

1885 г. осталось 32 р. 74 к. — Покровской, того-же села: поступило 757 р. 70 к., которые и израсходованы. — Троицкой, с. Рязанова-Брода: оставалось 247 р. 39 к., поступило 563 р. 81 к., итого 811 р. 20 к., израсходовано 660 р. 43 к., къ 1885 г. осталось 150 р. 77 к. — Троицкой, с. Марьина: оставалось 106 р. 25 к., поступило 142 р. 50 к., итого 248 р. 75 к., израсходовано 248 р., къ 1885 г. осталось 75 к. — Покровской, с. Краснаго Колѣна: оставалось 250 р., поступило 16 р., итого 266 р., которые и остались къ 1885 г. — Дмитриевской, с. Щербедина: оставалось 875 р. 6 к., которые и израсходованы. — Косью-Даміанской, с. Чигонака: оставалось 30 р. 49 к., поступило 108 р. 50 к., итого 138 р. 99 к., которые и остались къ 1885 г. — Архангельской, с. Быкъ: оставалось 4 р., поступило 6 р., итого 10 р., которые и израсходованы.

6-го округа Балашовскаго уѣзда: Косью-Даміанской, с. Березовки: поступило 214 р., которые и израсходованы. — Дмитриевской, с. Китовраса: оставалось 105 р. 25 к., поступило 220 р. 95 к., итого 326 р. 20 к., израсходовано 320 р., къ 1885 г. осталось 6 р. 20 к. — Архангельской, с. Барковъ: поступило 40 р., которые и израсходованы. — Казанской, с. Новопокровскаго: поступило 373 р. 43 к., которые и остались къ 1885 г. — Казанской, сл. Малой-Семеновки: оставалось 16 р. 84 к., поступило 3 р. 16 к., итого 20 р., израсходовано 2 р., къ 1885 г. осталось 18 р. — Казанской, с. Терновки: оставалось 1514 р. 6 к., поступило 1439 р. 89 к., итого 2953 р. 95 к., израсходовано 365 р. 88 к., къ 1885 г. осталось 2588 р. 7 к. — Михаило-Архангельской, с. Ивановки 2-й: поступило 6 р. 80 к., которые и остались къ 1885 г. — Покровской, с. Козловки: поступило 50 р., которые и остались къ 1885 г. — Михаило-Архангельской, с. Безлѣнаго: оставалось 7 р. 90 к., поступило 101 р. 91 к., итого 109 р. 81 к., израсходовано 74 р. 40 к., къ 1885 г. осталось 35 р. 41 к.

7-го округа Балашовскаго уезда: Достойно-Богородицкой, с. Клейменки: оставалось 14 р. 27¹/₄ в., поступило 260 р. 85 к., итого 275 р. 12¹/₄ к., израсходовано 268 р. 83 к., къ 1885 г. осталось 6 р. 29¹/₄ к.— Спасо-Преображенской, с. Зубриловки: оставалось 543 р. 55 к., поступило 215 р. 74 к., итого 759 р. 29 к., израсходовано 514 р. 5 к., къ 1885 г. осталось 245 р. 24 к.— Сергіевской, с. Малой-Сергіевки: поступило 235 р., израсходовано 180 р., къ 1885 г. осталось 55 р.— Троицкой, с. Сестрепокъ: оставалось 13 р. 40 к., поступило 236 р. 60 к., итого 250 р., израсходовано 118 р. 20 к., къ 1885 г. осталось 131 р. 80 к.— Покровской, с. Ключей: оставалось 20 р. 79 к., поступило 68 р., итого 88 р. 79 к., израсходовано 78 р., къ 1885 г. осталось 10 р. 79 к.

О В Т Я В Л Е Н І Я.

Отъ правленія Вольскаго духовнаго училища.

1) Пріемныя испытанія дѣтей, желающихъ поступить въ училище, будутъ производиться съ 17-го по 22-е августа включительно, переэкзаменовки 23 и 24 августа; 2) въ видѣ исключенія изъ общаго правила, по болѣзни и другимъ заслуживающимъ уваженія причинамъ, испытанія могутъ быть и по открытіи ученія; 3) въ училищѣ приглашаются мальчики православнаго исповѣданія всѣхъ сословій; 4) пріемъ дѣтей допускается какъ въ подготовительный, такъ и въ послѣдующіе классы училища; 5) въ подготовительный классъ принимаются отъ 8-ми до 11-ти лѣтъ съ знаніемъ первоначальныхъ молитвъ и умѣніемъ разбирать безъ ошибокъ печатную книгу по русски; 6) въ первый классъ принимаются дѣти въ возрастѣ отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ, обученныя читать и писать по русски, ознакомленныя съ понятіями о предложеніи, главныхъ частяхъ рѣчи и ихъ простѣйшими измѣненіями въ склоненіяхъ и спряженіяхъ, умѣющія читать по славянски, знающія общепотребительныя молитвы, главныя событія по священной исторіи ветхаго и новаго завѣта

и первыя два дѣйствія ариметики съ таблицей умноженія; 7) въ послѣдующіе классы принимаются дѣти, имѣющія соотвѣтствующія классу возрастъ и познанія; 8) прошенія о приѣмѣ въ училище подаются на имя смотрителя; при прошеніи представляется метрическое свидѣтельство, или, при неимѣніи его, выписка изъ метрическихъ книгъ съ гербовой маркой; 9) при училищѣ имѣется общежитіе для дѣтей исключительно духовенства Вольскаго училищнаго округа съ платой въ годъ съ священническихъ дѣтей по 50-ти и съ дѣтей несаомщиковъ по 45-ти рублей за пищу и письменныя принадлежности, при чемъ родители обязуются, при помѣщеніи своихъ дѣтей въ училище, снабдить ихъ достаточнымъ количествомъ верхней одежды и обуви, тюфякомъ или войлокомъ съ двумя простынями, подушкою съ двумя наволочками, одѣяломъ и нижнимъ носильнымъ бѣльемъ въ достаточномъ количествѣ, уплатить взносъ за содержаніе въ общежитіи впередъ за треть года. Безъ выполненія этихъ условій дѣти не будутъ принимаемы въ общежитіе; 10) дѣти иносословныхъ, иноокружныхъ и иноепархіальныхъ родителей, за тѣсною училищнаго помѣщенія, въ общежитіе принимаемы не будутъ, а должны содержаться на частныхъ квартирахъ, по указанію училищнаго начальства.

Примѣчаніе. Правило это распространяется и на учениковъ, уже живущихъ въ общежитіи, изъ другихъ сословій, епархій и округовъ.

11) Лица, желающіе помѣстить своихъ дѣтей на казенное содержаніе, должны представить свидѣтельства отъ мѣстныхъ благочинныхъ о своемъ семейномъ положеніи.

Отъ правленія Вольскаго духовнаго училища.

Правленіе училища покорнѣе проситъ отцовъ нижепоименованныхъ учениковъ озаботиться скорѣйшею уплатою недоимокъ за содержаніе дѣтей въ училищномъ общежитіи. — Недоимки причитаются за слѣдующими учениками:

Приготовительнаго класса: За Благоправовымъ Алексѣемъ

15 р. и Тихомировымъ Иваномъ 8 руб. 66 к.—за январскую треть 1885 г.; за Гусевымъ Афанасіемъ 15 руб. и Тиховымъ Константиномъ 15 р. 50 к.—за майскую треть 1885 г.; за Разумовымъ Иосифомъ и Синодскимъ Степаномъ по 33 руб. 32 к.—за январскую и майскую трети 1885 г.

I-го класса: за Адуевскимъ Александромъ 30 р.—за январскую и майскую трети 1885 г.; за Казанскимъ Василиемъ 13 р. за майскую треть 1885 г.; за Узенскимъ Михаиломъ 3 р.—за январскую треть.

II-го класса: за Преображенскимъ Николаемъ 6 р. 64 к.—майскую треть 1885 г.; за Разумовымъ Оедоромъ 33 р. 34 к.—за январскую и майскую трети; за Синодскимъ Александромъ 16 руб. 67 к.—за январскую треть 1885 г.

III-го класса: за Алексѣевскимъ Александромъ 2 р. 17 к.; за Архангельскимъ Владиміромъ 27 р. и Подзвѣздовымъ Василиемъ 18 р. 66 к.—за январскую и майскую трети 1885 г.; за Вавилинымъ Геннадіемъ 16 р. 67 к. и Смирновымъ Константиномъ 1 р. 66 к.—за майскую треть; за Дубровинымъ Амплемъ 15 р.; за Лебедевымъ Виссаріономъ 2 р. 66 к.; за Липинымъ Петромъ 20 р. за 1884 г. и 15 р.—за майскую треть 1885 г. (всего 35 р.).

IV-го класса: за Воловскимъ Павломъ 15 руб.

За выбывшими учениками: за Николаемъ Серебряковымъ 6 р. 67 к., за Чернавскимъ Владиміромъ 8 р., за Островидовымъ Алексѣемъ 2 р. 67 к. и Варооломѣевымъ 12 р. за 1883 г.

Содержаніе: Определенія Святѣйшаго Синода.—Распоряженія епархіального начальства.—Извѣстія.—Вѣдомость о движеніи суммъ церковно-приходскихъ попечительствъ за 1884 годъ.—Объявленія.

Редакторъ **К. Рыбинъ.**

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

„Что читать народу?“

I.

Подъ такимъ названіемъ въ 1884 г. вышелъ въ свѣтъ „Критическій указатель книгъ для народнаго и дѣтскаго чтенія“ — очень почтенный трудъ двѣнадцати харьковскихъ учительницъ частной воскресной школы (52 печатныхъ листа въ 8 д. больш. размѣра, цѣна 2 р.). Дстойныя великаго уваженія труженицы въ дѣлѣ народнаго образованія, для составленія такого указателя перечитали около 1,000 названій книгъ*). Составительницы указателя въ книгѣ своей, — послѣ заглавія каждаго упоминаемаго здѣсь сочиненія, съ обозначеніемъ числа страницъ, имени автора или издателя, мѣста изданія, года и цѣны, — представили краткое изложеніе содержанія каждой книги, критическую ея оцѣнку, приложили вопросы, по которымъ лицо, дающее книгу для прочтенія, можетъ провѣрить, на сколько она понятна прочтавшимъ ее; относительно многихъ книгъ, преимущественно литературнаго отдѣла, привели отзывы самихъ учащихся, прочтавшихъ книгу, и даже иногда указали на рецензіи той или другой книги, существующія въ печати. Уже изъ самаго такого плана книги нельзя не видѣть, что это — трудъ, предпринятый съ знаніемъ дѣла и составленный съ любовью къ своему предмету. Одушевляемое истинною любовью отношеніе къ своему дѣлу небольшого кружка лицъ, соединенныхъ духовно-просвѣтительными цѣлями, само собою и породило этотъ почтенный трудъ: въ харьковской част-

*) Изъ 1007 изданій, рецензіи о которыхъ составили книгу, только въ составленіи отдѣла духовно-нравственныхъ книгъ (73 назв.) принималъ участіе одинъ изъ харьковскихъ священниковъ-законоучителей; но трудъ его въ этомъ изданіи составляетъ только 12 страницъ изъ 1664.

ной воскресной школѣ велись *школьные дневники*, въ которые иными изъ учительницъ записывались ихъ наблюденія, вписывались рецензїи на книги, по мѣрѣ поступленія ихъ въ бібліотеку школы. Когда такого матеріала накопилось довольно много, возникла мысль привести все это въ систему и подѣлиться съ другими учительницами и учителями приобретеннымъ опытомъ и собранными наблюденіями. Обычный педагогическій прїемъ — требованіе отчета о прочитанномъ — практиковался издательницами, какъ видится, не съ одною цѣлю удостовѣриться — дѣйствительно-ли книга прочитана, вся-ли прочитана и насколько понята читавшимъ или читавшею. Въ своихъ распросахъ о прочитанномъ учительницы направляли дѣло къ тому, чтобы на опытъ узнать, насколько та или другая книга понятна вообще народу, что нравится и что не нравится ему, какъ думаетъ онъ по тому или другому вопросу. Матеріаль для такихъ наблюденій и выводовъ дали, кромѣ самой харьковской воскресной городской школы, въ составъ которой входятъ ученицы отъ 9 до 40-лѣтняго возраста (числомъ около 300 и въ томъ числѣ и нѣкоторыя окончившія курсъ въ ежедневныхъ городскихъ школахъ), — двѣ сельскія школы (въ томъ числѣ одна такъ-называемая образцовая школа минист. народн. просвѣщ.) и одна вечерняя школа для взрослыхъ поселенъ. Матеріаль, какъ оказывается, долженъ былъ получиться очень пригодный для дѣла и довольно разнообразный. „Мы полагаемъ, — говорятъ издательницы, — что „если-бы подобнаго рода замѣтки велись повсемѣстно, то черезъ „нѣсколько лѣтъ возможно было-бы подвести итоги, которые были-бы интересны и полезны для школьнаго дѣла“. (Предисл. стр. III).

Намъ думается, что и не мечтая даже б о повсемѣстномъ веденіи такихъ полезныхъ наблюденій, большое благо могло-бы выйти даже изъ того, когда примѣръ харьковскихъ учительницъ нашель-бы себѣ между учителями и руководителями народныхъ школъ, хотя-бы стѣбланныхъ, не солидарныхъ между собою подражателей и продолжателей. Только-бы это дѣло производилось не по заказу или приказу, а всегда было дѣломъ лицъ, истинно и безъ

всякихъ стороннихъ цѣлей преданныхъ дѣлу духовнаго просвѣщенія народа. Для этого дѣла впереди открываются широкія перспективы, если не тщетными окажутся заботы правительства и усилія церкви — воскресить церковно-приходскую школу. Если Господь благословитъ успѣхомъ благія начинанія въ этомъ дѣлѣ нашего свѣтскаго и духовнаго правительства, то въ недалекомъ будущемъ каждый приходъ будетъ имѣть свою школу, народная школа сдѣлается такой-же непрѣмьной принадлежностью прихода, такимъ-же существеннымъ признакомъ въ самомъ полнѣн о приходѣ, какъ это, на примѣръ, давно уже установилось въ Англіи, и, наконецъ, — что самое главное, — эта новая народная, церковно-приходская школа будетъ не просто школою грамотности, вырабатывающею грамотѣвъ, а школою, дающею народу неодностороннее, дѣйствительное религіозно-правственное начальное образованіе. Привѣтствуя всей душой ожидаемое въ ближайшемъ будущемъ привлеченіе новыхъ силъ на дѣло духовнаго образованія нашей народнои массы, а именно — обращеніе къ этому дѣлу интеллектуальныхъ силъ, представляемыхъ православнымъ духовенствомъ вообще, и получившими педагогическую подготовку воспитанниками духовныхъ семинарій въ частности, имъ-то и хотѣли-бы мы предложить достойный подражанія примѣръ харьковскихъ учительницъ народной воскресной школы.

Духовенствомъ и въ настоящее время ведется уже во многихъ мѣстахъ народныя чтенія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; по мѣстамъ существуютъ внѣ-богослужебныя собесѣдованія священниковъ съ прихожанами, тоже начинающіяся иногда чтеніями или рассказами-импровизаціями священника, причемъ эта форма духовно-просвѣтительнаго дѣйствія священника на приходъ имѣетъ то преимущество предъ формою народныхъ чтеній, что священникъ-чтець или рассказчикъ имѣетъ здѣсь полное удобство немедленно же удостовѣряться, поняты-ли его слова и какое они производятъ впечатлѣніе, что интересуется слушателей больше и что мало интересуется, что легко понимается и усваивается безъ всякихъ разъ-

ясненій, и что вызываетъ на дополнительные рассказы и объясненія, что требуетъ оговорокъ и исправленія неправильно-понятаго. Такимъ образомъ духовенство, и еще и прежде, чѣмъ оно займетъ по праву и по долгу принадлежащія ему мѣста учителей и законоучителей въ начальной народной школѣ, и очень и очень могло-бы просвѣтить интеллигентное общество по вопросу: „что читать народу“.

Въ книгѣ харьковскихъ учительницъ, носящей это названіе, священникъ-законоучитель, принимавшій участіе въ ея составленіи, помѣстилъ въ указателѣ духовно-нравственнаго отдѣла книгъ для чтенія народа только тѣ книги, какія призналъ желательнымъ рекомендовать и вообще не держался того плана и метода въ составленіи рецензій, какихъ держались издательницы книги въ прочихъ ея отдѣлахъ. „Вотъ и почему, — замѣчаютъ они, — рецензіи „этого отдѣла весьма сжаты и кратки и часто подъ однимъ № „разсматривается разомъ нѣсколько книгъ одного и того-же автора“ (Предисл. стр. I). И очень жаль, что онъ такъ сдѣлалъ. Въ-мѣсто рецензій „сжатыхъ и краткихъ“, какъ говорятъ учительницы (сухихъ, однообразныхъ, слишкомъ общихъ и безсодержательныхъ, — прибавимъ мы отъ себя) — вмѣсто указанія только книгъ, какія рецензентъ, по своему личному вкусу, призналъ желательнымъ рекомендовать, — гораздо лучше было-бы, если-бы духовно-нравственный отдѣлъ указателя не представлялъ собою такого рѣзкаго отличія отъ прочихъ, если-бы о. законоучитель сдѣлалъ по крайней-мѣрѣ то, что для него возможно сдѣлать: не могъ онъ сообщить собственныхъ наблюденій надъ тѣмъ, какія изъ духовно-нравственныхъ книгъ съ большею охотою дѣтми читаются, лучше ими усвоятся, больше имъ нравятся, болѣе сильное производятъ на нихъ впечатлѣніе, — пусть-бы онъ хотя въ своихъ личныхъ отзывахъ о книгахъ духовно-нравственнаго содержанія не ограничился перечисленіемъ лишь тѣхъ однихъ, „какія призналъ желательнымъ рекомендовать“, а слѣдовалъ примѣру учительницъ, которыя поставили себѣ цѣлю „не только рекомендовать хорошія

книги, но и предостеречь отъ приобрѣтенія плохихъ и бесполезныхъ“. (Предисл. стр. VI).

Но оставимъ въ сторонѣ книгу харьковскихъ учительницъ и возьмемъ дѣло шире.

Духовенство, — повторяемъ мы свою мысль, — можетъ дать обществу драгоценныя указанія не только по вопросу: *что читать народу* изъ массы напечатаннаго и чего ему лучше-бы не читать въ этой массѣ печатной бумаги, но и по вопросамъ, что хотѣлъ-бы читать народъ, чего не достаетъ ему, что нужно было-бы для него напечатать и какъ надобно было-бы для него писать. Православное духовенство по всемъ этимъ вопросамъ могло-бы сказать свое вѣское слово, благодаря своему постоянному непосредственному общенію съ народомъ, особенно-же благодаря тѣмъ наблюденіямъ надъ понятіями, вкусами и желаніями народа, какія даетъ практика воскресныхъ и праздничныхъ народныхъ чтеній и въ-богослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ — церковныхъ и домашнихъ.

Не разъ, на примѣръ, приводилось намъ читать и слышать свидѣтельство духовенства, что между воскресными народными чтеніями привлекаютъ наибольшую массу слушателей и съ наибольшимъ вниманіемъ выслушиваются чтенія религиозно-церковнаго характера („что нибудь отъ божественнаго“). Въ этомъ отношеніи не замѣчается никакого различія между слушателями: не то что-бы одни старики, стоящіе уже одной ногой въ могилѣ, да благочестивыя старушки предпочитали чтеніе религиозное, — а молодежь и крѣпкія рабочія силы народа съ большой охотой слушали рассказы объ удѣльномъ періодѣ, о полезныхъ и вредныхъ животныхъ, о ледникахъ и т. п. Нѣтъ, предпочтеніе, оказываемое народомъ чтеніямъ духовно-нравственнаго или лучше церковно-историческаго характера есть явленіе, безспорно, общее въ народѣ. Но слѣдуетъ-ли на это смотрѣть какъ на признакъ высокаго религиозно-нравственнаго состоянія русскаго народа? Есть-ли это выраженіе такой духовной высоты, на которой стоять, на примѣръ, апостоль, говорившій о себѣ: *мнѣ міръ распяся и азъ міру* (Гал. VI,

14) — міръ, со всіми его дѣлами и заботами, радостями и печалами, для меня также мало имѣеть значенія, какъ для человѣка распятаго со Христомъ. Для Него я отъ всего отказался и все почитаю за соръ (Филип. III, 8) *что бо ми есть на небеси? и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли?* (Пс. 72, 25). Никто не можетъ обольщать себя такими представленіями о духовномъ совершенствѣ нашего искренно-вѣрующаго, дѣтки просто-сердечнаго, но, тѣмъ не менѣе, все-же младенчествующаго о Христѣ простаго русскаго народа. Безспорно-религіозный общій характеръ его жизни, несомнѣнно отличающаяся церковностію его настроенность соотвѣтствуютъ однако-же его духовно-младенческому возрасту. Эта исключительная религіозность нашего народа есть явленіе народной жизни, аналогичное съ тѣмъ явленіемъ въ индивидуальной жизни человѣка, когда младенецъ, совершенно еще безразлично относящійся къ предметамъ и явленіямъ окружающаго міра, начинаетъ уже привѣтствовать улыбкой наклоняющееся надъ его колыбелью лицо отца и матери; о немъ говорятъ тогда, что онъ уже *знаетъ* мать и отца, но кромѣ отца и матери *не знаетъ* еще ничего. Такъ и для нашего простаго народа имѣеть значеніе и смыслъ пока одно только еще божественное и церковное; древность имѣеть для него значеніе только тогда, когда она освящена для него его вѣрою. Иерусалимъ, Вилеємъ, Назареть и другіи священныя мѣста св. земли занимають его умъ и сердце, увлекають своими названіями его воображеніе, тогда какъ имена Вавилона, Ниненіи, Александріи, Рима ничего не затрогивають въ сердцѣ русскаго простолюдина; поясъ Богоматери, хитонъ Спасителя, щещеры рождества Христова и гроба Господня, гвоздь креста Христова, вериги ап. Петра, облаченіе св. Алексія Митрополита, служебникъ, исправленный его рукою и проч. и проч. — все это священо для всякаго православнаго и возбудить живѣйшую любознательность нашего простолюдина даже въ описаніяхъ и изображеніяхъ; тогда какъ орудія каменнаго вѣва и археологическія рѣдкости, добытыя раскопкою кургановъ, модели свай-

ныхъ построекъ, слѣпки съ іероглифовъ, монеты сассанидовъ или Тиверія—не вызовутъ никакого почти въ нихъ къ себѣ интереса. Отъ чего это? не отъ того-ли, что Римъ, Египетъ, Персія и до- историческій бытъ народовъ -- все это для нашего простолюдина слова, неимѣющія никакого почти значенія? Но станутъ-ли онъ непремѣнно менѣе религіозенъ, когда кругъ его понятій расширит- ся, когда Египетъ съ своими фараонами, Ниломъ и пирамидами, Ассирія, Вавилонъ, Персія -- съ ихъ завоевательными полчищами и чудными памятниками зодчества, -- Римъ съ своими кесарями и другія историческія имена, которыя постоянно слышитъ народъ нашъ въ разсказахъ о земной жизни Христа Спасителя и апо- столовъ и въ разсказахъ изъ ветхозавѣтной исторіи народа Божія, оживятся для него подробностями, наполнятся содержаніемъ? Такъ и всемъ прочемъ. Нашъ простой невѣжественный народъ рели- гіозенъ, образованный классъ нашего народа далеко не столь ре- лигіозенъ. Но кто-же будетъ утверждать, что простой народъ слѣдуетъ держать въ состояніи невѣжества, чтобы онъ не утра- тилъ своей религіозности? Теперь для нашего народа все эстети- ческое, если оно не составляетъ принадлежностей храма и бого- служенія, представляется чѣмъ-то грѣховнымъ; даже составляю- щее предметъ столь многихъ псалмовъ восхищеніе красотой со- зданій Божіихъ нашъ народъ представляетъ себѣ теперь какъ что-то только дозволяемое, терпимое, но ненадлежащее, не соотвѣт- ствующее высшему совершенству человѣка. Это отъ того, что для него идеаль человѣческаго совершенства извѣстенъ только съ ас- кетическимъ характеромъ. Но въ дѣйствительности, ужели нашъ народъ непремѣнно долженъ стать менѣе религіознымъ, для того, чтобы ему сталъ понятенъ восторгъ псалмопѣвца при зрѣлищѣ бури, при появленіи зари*), при видѣ ночнаго неба? Непремѣнно- ли должно послѣдовать пониженіе религіозности для того, чтобы красоты природы въ сочетаніи красокъ и очертаній, звуковъ и образовъ стали ему понятны и въ высшихъ художественныхъ про-

*) Таково, на примѣръ, надписаніе XXI псалма.

изведеніяхъ? Попробуемъ пояснить нашу мысль примѣромъ. Вотъ темный и строгій ликъ Христа Спасителя, какъ Господа Вседержителя Возседающаго на престолѣ, десницею благословляющаго и держащаго въ шуйцѣ своей евангеліе; онъ сдѣланъ неискусною рукою русскаго иконописца, но въ этомъ темномъ, столь мало-человѣческаго представляющемъ, изображеніи сохраняются черты Божественнаго лика, завѣщаннаго намъ византійскимъ искусствомъ, черты, сіявшія нѣкогда и неземною красотой выраженія, и блескомъ красокъ. Теперь для нашего простолюдина необходимо имѣть предъ очами именно такое темное, строгое, грозное изображеніе; оно только одно способно поддержать въ немъ благоговѣйное молитвенное настроеніе. Но развѣ не совмѣстимо съ истинно-религіознымъ настроеніемъ народа то художественное развитіе, памятниками котораго остались намъ прототипы нашихъ теперешнихъ иконъ, — изображенія св. Софіи въ Константинополѣ, изображенія вдохновлявшія нѣкогда къ высокимъ нѣснямъ поэтическую душу святаго защитника иконъ и иконописанія Іоанна Дамаскина*), — изображенія, способныя возбуждать не одишь благоговѣйный трепетъ, но и умиленіе и радость, и „непрестанное божественное желаніе“ къ „сладчайшему Іисусу“, Который Самъ есть, по словамъ церковной пѣсни, „весь желаніе, весь сладость“. Современное искусство церковнаго иконописанія, ни у насъ, по общеобязательному для него архаизму формы, ни на Западѣ, по упадку тамъ самаго религіознаго духа, не способно служить къ такому возбужденію религіознаго чувства, какое оно и могло-бы и должно было-бы производить. Тоже можно сказать и относительно искусствъ тоническихъ. Такъ и вообще утверждать, что эстетическое развитіе нашего православнаго народа находится въ антагонизмъ съ его религіозными духовно-нравственными интересами, — было-бы такою-же ошибкой, какъ и думать, что невѣжество благопріятствуетъ поддержанію въ русскомъ наро-

*) Есть преданіе, что высоко-поэтическіе каноны осмогласника, начинающіеся пѣснію „Твоя побѣдительная десница“, начаты были св. Іоанномъ Дамаскинымъ послѣ молитвъ предъ иконою Богоматери.

дѣ древлеотеческаго благочестія. Наконецъ и то, что подъ именемъ *justum* и *honestum* поддерживало духовную жизнь древняго римлянина, что въ средніе вѣка на Западѣ, сложившійся въ понятіе рыцарской чести, двигало народъ и созидало новый міръ на развалинахъ стараго, за что, подъ схемами долга и справедливости, философія новаго міра на Западѣ ухватилась со всею силою отчаянія, чтобы остановиться отъ роковаго паденія въ бездну отрицанія и ничтожества, — все это нашъ православный русскій народъ знаетъ и чтитъ также, какъ завѣтъ своей вѣры и выражаетъ словомъ „по-божески“. Жить „по божески“, поступать „по божески“ — этими словами въ понятіяхъ нашего народа означается внутреннее неразрывное соединеніе справедливости и милосердія, это — понятіе самой христіанской любви, какъ долга со стороны любящаго, какъ простой справедливости по отношенію къ любимому. Это „по божески“ — драгоцѣнный завѣтъ нашей благочестивой старины. Но кто же при этомъ осмѣлится утверждать, что и нравственно-религіозное развитіе, — именно *развитіе*, — не есть одна изъ настоятельнѣйшихъ духовныхъ потребностей нашего благочестиваго народа? Кто не признаетъ, что онъ еще и до-нынѣ не вышелъ изъ состоянія двоевѣрія своего рода, такъ какъ набожность у него сама по себѣ, а жизнь и дѣятельность по божески или не по-божески считается чѣмъ-то совершенно отдѣльнымъ отъ вѣры и благочестія? Не говоримъ уже о разъясненіи въ подробностяхъ, что собственно въ ежедневной обыденной жизни народа творится не согласнаго съ образомъ дѣйствія по божески. Конечно, совѣсть не молчитъ каждый разъ, когда вѣрующій поступаетъ не по божески; но примѣръ окружающей дѣйствительности такъ часто оказываетъ свое враждебное вліяніе на искаженіе понятій, и вотъ съ подвигами поста и молитвенныхъ бдѣній употребляется въ вѣрующемъ простолудинѣ безсердечная скупость и кулачество, традиціональными способами благотворенія и жертвовапіями на храмы и монастыри думаетъ закупить небесное правосудіе притѣснитель ближнихъ, обидчикъ рабочихъ, наживающій-

ся ихъ потомъ и кровью, фабрикантъ рискующій здоровьемъ и жизнью фабричнаго люда, чтобы уэкономить нѣсколько десятковъ или сотенъ рублей. Проводить въ область дѣйствительной обывденной жизни, съ ея ежедневными дѣлами и заботами, съ многоразличными общественными отношеніями религіозныя нравственныя начала—должно быть самою важною заботою руководителей духовной жизни православнаго русскаго народа, и было-бы пренесчастною ошибкой возлагать эту заботу исключительно на церковныхъ проповѣдниковъ. Самымъ могущественнымъ орудіемъ религіознаго всесторонняго развитія нашего народа должна быть *начальная народная школа* и затѣмъ для обученнаго уже грамотѣ населенія—чтеніе, *народная библіотека*. Вопросъ: что читать народу?—есть одинъ изъ серьезнѣйшихъ вопросовъ нашего времени и отвѣтъ на него всего вѣрнѣе можетъ дать наше духовенство—богопризванные учителя народа. Пусть-же они громко безпристрастно свидѣтельствуютъ, что въ настоящее время почти исключительно однѣ только религіозныя и по преимуществу церковно-историческія сочиненія удовлетворяютъ вкусамъ и потребностямъ нашего народа. Но пусть-же они не останавливаются на этомъ свидѣтельствѣ, пусть они настоятельно вопіютъ, что народу нужно-бы читать и многое другое, но что въ этихъ другихъ отдѣлахъ народной библіотеки почти вовсе нѣтъ книгъ, которыя-бы удовлетворяли народъ, правилась ему, были ему по плечу и оказывали на него свое благотворное вліяніе. Учительницы харьковской воскресной школы озаглавили свою книгу словами: „что читать народу?“—тогда какъ имѣли въ виду собственно книги (и при томъ уже однѣ существующія книги) народно-школьной библіотеки. Священники-учители всего народа должны ставить вопросъ шире и имѣть въ виду на первомъ мѣстѣ не народную школу для дѣтей, а весь младенчествующій, воспитываемый ими простой русскій народъ. Не исключительно вкусами самого воспитываемаго ими народа, но болѣе общими, болѣе серьезными духовно-педагогическими соображеніями должны они руководиться въ разрѣшеніи для са-

михъ себя вопроса—что дать читать народу? а затѣмъ и подѣлится съ другими своими наблюденіями по этому вопросу. Хорошо было-бы, еслибы епархіальныя вѣдомости*) также сослужили въ этомъ дѣлѣ добрую службу православному русскому народу, не отказывая въ помѣщеніи на своихъ страницахъ такихъ опытныхъ отвѣтовъ на вопросъ: „что читать народу?“

Что читать народу?... Чтобы такое дать ему почитать, чтобы читали и слушали не только теперешніе усердные посѣтители воскресныхъ народныхъ чтеній, но и тѣ, которые чураются отъ этихъ чтеній изъ подозрительности и ненависти къ заводчику такихъ чтеній—„ніконіанскому попу“—и тѣ, которые всякимъ чтеніямъ предпочитаютъ пьяную бесѣду, похабныя пѣсни, зубоскальство и ругань въ кабацкѣ? Видно, такихъ не привлекаютъ ни религіозныя, ни церковно-историческія чтенія... Нельзя-ли и этихъ заблудшихъ овецъ, блудныхъ сыновъ хоть чѣмъ-нибудь отвлечь отъ ихъ душепагубной кабацкой бесѣды? Нельзя-ли и такихъ одичавшихъ дѣтей выманить изъ кабака, сперва хоть не надолго? Нельзя-ли попробовать—на какую приманку они пойдутъ и потомъ постепенно приучить ихъ къ чтенію—сначала какъ къ забавѣ и удовольствію? Апостолъ озабочивался и тѣмъ, какъ бы не показалось *благое и легкое иго* Христово для непривычныхъ къ нему плечъ *бременемъ тяжкимъ и неудобноносимымъ: не да сило вамъ наложу*,—говоритъ Онъ,—я не хочу наложить на васъ узы (1 Коринѳ. VII, 35), *всѣмъ быхъ вся да всяко нѣкія спасу* (IX, 22); для иныхъ ко спасенію послужило-бы уже и то, когда-бы удалось, не налагая на нихъ никакого ярма, вложить хотя-бы удило въ уста ихъ (Іак. III, 3).

Такъ какъ нашъ простой народъ не далеко ушелъ въ своемъ развитіи отъ дѣтскаго возраста, то составленный харьковскими учительницами „Критическій указатель книгъ для народнаго и дѣтскаго чтенія“, подъ названіемъ „Что читать народу“, весьма полезно приобрѣсти каждой народной школѣ и священнику, какъ руководителю народа въ дѣлѣ его воспитанія и развитія. Книга эта тѣмъ

*) *Примѣч. редак.* Редакція проситъ духовенство Саратов. епархіи сообщать свои наблюденія, опыты и замѣтки по вопросу—что читать народу?

болѣе можетъ быть имъ полезна, что снабжена указателями, какая изъ упомянутыхъ въ ней кнѣга пригодна для малограмотныхъ малолѣтковъ, подростковъ и взрослыхъ, какая для тѣхъ-же взрослыхъ, но болѣе развитыхъ и подготовленныхъ; въ концѣ книги приложены также весьма полезныя каталоги народно-школьной библиотеки въ четырехъ размѣрахъ, начиная отъ библиотеки на сумму 46 р. 23 к. и до 205 р. 14 к. Цѣна книги, — сравнительно съ ея объемомъ, — не дорога, если обратить вниманіе, что за 2 руб. дается 52 печатныхъ листа убористо напечатаннаго текста.

На этотъ разъ, покончивъ съ книгой харьковскихъ учительницъ, мы надѣемся однакоже продолжать наши бесѣды съ читателями „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ по вопросу „Что читать народу?“

Пр—й с—нѣ.

Очеркъ прихода Успенской церкви въ г. Камышинѣ Саратовской епархіи, до 1876 г.

І. Храмъ.—Храмъ Успенія Богоматери въ г. Камышинѣ построенъ, по мѣстному преданію, въ началѣ прошлаго столѣтія, почти современно началу самаго города. Городъ населился, по указу Петра В., съ 1697 г. Первый храмъ въ немъ былъ деревянный, въ честь Казанскія иконы; второй храмъ построенъ каменный, вмѣсто того деревяннаго, во имя св. великомуч. Дмитрія; затѣмъ построены соборный храмъ и Успенскій—прежде деревянный, а потомъ, съ 1797 г., каменный, съ придѣломъ св. архангела Михаила; освященъ въ 1810 г., по храмозданной грамотѣ Астраханскаго архіепископа Платона, за № 1000, отъ 2 августа. Въ 1870 г. въ немъ пристроенъ еще придѣлъ во имя св. благовѣрной княгини Ольги.—Иконостасы—главный и придѣльные—вызолочены на полиментъ, съ изящной рѣзьбой. Мѣстныя иконы главнаго алтара, запрестольныя и заклиросныя покрыты серебряными ризами, съ вызолоченными вѣнцами, а висящія надъ царскими дверями икона Успенія Богородицы—въ сребропозлащенной ризѣ и украшена въ вѣнцѣ нѣсколькими камнями. На престолѣ св.

архангела Михаила хранится небольшой кипарисный крестъ, въ которомъ серебряный ковчежець съ частями: камня гроба Господня, ризы Христовой и св. мощей Претечи, Василия В. и Иоанна Златоуста и мучениковъ, сожженныхъ въ Никомидіи. На северной сторонѣ трапезной части храма виситъ большой деревянный крестъ съ отчетливымъ изображеніемъ распятаго Иисуса Хр. Мѣстное преданіе относитъ его къ началу еще деревяннаго бывшего храма и прихожане относятся къ нему съ особымъ уваженіемъ.

Утварь и ризница въ храмѣ довольно цѣнная. На престолѣ Успенія ковчегъ серебропозлащенный, въ 12 ф. вѣсу; на придѣльныхъ престолахъ ковчеги тоже серебропозлащенные, по 5 ф.; три серебропозлащенные сосуда, три евангелія въ серебропозлащенныхъ окладахъ; шесть напрестольныхъ серебропозлащенныхъ крестовъ; 4 пары воздуховъ, шитыхъ золотомъ по бархату; 10 паръ священническихъ бархатныхъ ризъ, съ такими-же стихарями, и двѣ ризы съ стихарями серебропозлащенныхъ — парчевыя.

Библіотека храма тоже порядочная, съ 300 № книгъ разныхъ названій: Толкованія св. Иоанна Златоуста на апостольскія посланія, св. Теофилакта — на евангелія, сочиненія Филарета Моск., Иннокентія Херсонскаго, Иннокентія Пелззенскаго, Іакова Нижегородскаго, Григорія Казанскаго и др. книги.

II. Духовенство храма. — До 1797 года, за неимѣніемъ церковныхъ документовъ, неизвѣстно, какое именно и въ какомъ составѣ было духовенство Успенскаго храма, а съ этого времени сталъ здѣсь значиться полный клиръ: изъ священника, діакона, дьячка и пономаря. Мѣстное преданіе гласитъ, да и древній документъ, встрѣченный въ архивѣ бывшего въ Камышинѣ духовнаго правленія, утверждаетъ, что въ 1774 г. духовенство Успенскаго храма, вмѣстѣ съ духовенствомъ кладбищенскаго Никольскаго храма, встрѣтило самозванца Емельку Пугача съ иконами. Самозванецъ, на узкомъ буеракѣ, близъ кладбища, много перевѣшалъ господъ, отчего буеракъ и слыветъ донынѣ „Висѣльнымъ“. Соборный протопопъ, за уклоненіе отъ встрѣчи самозванца, былъ

утопленъ въ Волгѣ. Съ 1797 до 1824 г. первымъ священникомъ при Успенскомъ храмѣ значится *Аникита Тихоновъ*, который, за какое-то преступленіе, лишенъ былъ сана и сосланъ въ Сибирь. Съ 1828 до 1867 года служилъ здѣсь протоіерей *Іоаннъ Терновскій*; онъ довольно дѣйствовалъ противъ мѣстнаго молоканства и старобрядчества и отличался проповѣдью слова Божія. — Изъ церковныхъ старостъ особенно выдавался купецъ Матѳей Горбуновъ, служившій больше 25 лѣтъ; онъ много старался объ украшеніи храма.

III. Прихожане храма. — Приходъ составился, конечно, съ началомъ храма, въ началѣ прошлаго столѣтія. По исповѣднымъ вѣдомостямъ съ 1802 г., прихожанами Успенскаго храма числились: дворяне, купцы, мѣщане, казаки и крестьяне. Дворяне неизвѣстно откуда здѣсь явились; но купцы и мѣщане будто потомки первыхъ поселщиковъ города, пришедшихъ сюда по указу Петра I-го изъ Казани. Казаки населились по высылкѣ ихъ изъ Дубовки. Крестьяне, по преданію, выселились сюда изъ Тамбовской и Курской губерній. Въ 1804 г. при Успенскомъ храмѣ значатся три деревни или хутора: хуторъ Костаревъ съ 114 душ. мужск. пола, Камышинка — съ 50 и хуторъ Барановскій — съ 59 душ. Въ 1802 г. было 137 душъ; вѣтъмъ, увеличивалась изъ года въ годъ, число это возрасло къ 1876 году до 1,130 душъ.

Прихожане всѣ почти православные, за исключеніемъ не многихъ, кои издавна изъ православныхъ обратились въ ересь, или расколь. Нынѣ, съ открытіемъ въ городѣ, кромѣ давняго уѣзднаго училища, еще двухъ школъ приходскихъ, мужской и женской, грамотныхъ стало являться больше, а прежде были все неграмотные, особенно же — женскій полъ. Долгъ св. исповѣди и причащенія въ большинствѣ исполняютъ, часто посѣщаютъ праздничное Богослуженіе, усердно поминаютъ своихъ покойниковъ, много служатъ молебновъ въ церкви и по домамъ; вообще прихожане набожные. Хоть есть въ нихъ и темныя соробы, наприм. раз-

ныя суевѣрія и разгуль, при бракахъ; но общій характеръ нравственнаго ихъ состоянія выкупаютъ эти неровности добрыми свойствами и привычками. Въ семействахъ—согласіе и покорность; въ отношеніи къ другимъ—общительность и добросовѣстность; къ мѣстному духовенству—уваженіе и довѣрчивость; къ храму—любовь, выражающаяся въ жертвахъ. Въ 1875 году, по гласу приходскаго пастыря, съ охотою открыто въ приходѣ церковно-приходское почительство лучшими и передовыми прихожанами. По приглашенію пастыря на помощь голодавшимъ самарцамъ, съ любовію откликнулся приходъ, и три раза значительный сборъ пересылался въ Самару, на имя преосвященнаго Герасима для раздачи бѣдствовавшимъ отъ голода.

Въ настоящее время сектантовъ въ Успенскомъ приходѣ сорокъ три души: 20 муж. пола и 23 женскаго. Бѣглопоповцевъ 3 души муж. и 2 жен. пола; австрійскаго священства 1 муж. пола, 3 женскаго; молоканъ-воскресникъ 16 душъ муж. пола и 17 жен. пола, и жидовской секты 1 душа ж. пола. Цифра сектантовъ, съ заведенія при церкви исповѣдныхъ вѣдомостей, въ 1804 году было 5 м. и 2 ж. и увеличивалась по времени, возрасла къ 1876 году до 20 муж. п. и 23 души жен. пола.

Часовенъ у раскольниковъ нѣтъ; у бѣглопоповцевъ и австрійаковъ своихъ поповъ тоже нѣтъ; поны, какъ слышно, наѣзжаютъ къ нимъ больше съ Дона. Книгъ раскольническихъ, или такъ называемыхъ старопечатныхъ, тоже незамѣтно. Старообрядцы здѣсь вообще не смышлены, держатся своихъ заблужденій по одной привычкѣ. Среди молоканъ тоже нѣтъ смышленныхъ по своей сектѣ, держатся такъ же слѣпой привычкой. Для молитвы собираются въ домъ мѣщанина Д. Захарова, на берегу Волги.

Пропаганды со стороны сектантовъ въ приходѣ незамѣтно, и такъ какъ православные подсмѣиваются надъ ними, называя ихъ и въ глаза калугерами, то они даже скрываются съ своими обрядностями отъ глазъ православныхъ, на прим. при своихъ похоронахъ и бракахъ.

Посада Дубовки протоіерей Андрей Флегматовъ.

13-го іюня 1885 года.

Протоіерей Ермилъ Филипповичъ Пиксановъ.

Послѣ протоіерея Алексѣя Иваковича Софинскаго, біографію котораго мы помѣстили въ „Сарат. Епарх. Вѣдом.“ въ октябрѣ 1884 г., достойнѣе особеннаго примѣчанія другой протоіерей—Ермилъ Филипповичъ Пиксановъ. Онъ родился въ мордовскомъ селѣ Пиксанкинѣ, Кузнецкаго уѣзда, отъ дьячка Филиппа Архангельскаго*). По исключеніи изъ богословскаго класса Пензенской семинаріи, въ 1818 г. посвященъ во священника въ с. Черкасское Вольскаго уѣзда, преосвященнымъ Аонасіемъ, епископомъ Пензенскимъ и Саратовскимъ, и былъ съ того-же года депутатомъ; 1827 г., за усердное попеченіе о новостроющемся приходскомъ храмѣ Возимѣ, награжденъ набедренникомъ отъ преосвященнаго Иринея, епископа Пензенскаго и Саратовскаго; съ того-же года по 1850 г. находился благочиннымъ и сотрудникомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; въ іюль 1828 г. былъ определенъ, указомъ Пензенской духовной консисторіи, миссіонеромъ для увѣщанія и обращенія молоканъ и раскольниковъ, а въ декабрѣ того-же года, преосвященнымъ Иринеемъ, за обращеніе 48 душъ раскольниковъ въ православіе, произведенъ въ санъ протоіерея; въ 1832 г., за отличное по должностямъ служеніе, награжденъ скуфьею; съ 1838 по 1848 г. еще обращено имъ изъ раскольниковъ бѣглопоповской и поморской сектъ въ православіе 81 д.; 1842 г., за примѣрное и ревностное служеніе, награжденъ камилавкою; 1849 г., по собственному его желанію, уволенъ отъ благочиннической должности, причемъ, за долговременное служеніе, и благопоспѣшное оной прохожденіе, получилъ отъ преосвященнаго Аонасія, епископа Саратовскаго и Царицынскаго, благодарность. 1853 г., по указу Саратовской духовной консисторіи, былъ перемѣщенъ въ с. Куриловку, Вольскаго уѣзда, а 1860 г., по собственному желанію и старости лѣтъ, уволенъ за штатъ.

Подъ конецъ своей жизни протоіерей Пиксановъ получалъ отъ

*) Отъ села Пиксанкина Ермилъ Филипповичъ получилъ свою фамилію.

казны пенсію въ 90 р. въ годъ. Умеръ въ 1874 г., въ селѣ Спасскомъ, у сына своего священника Т. Е. Пиксанова.

Благодаря личному знакомству съ покойнымъ о. Пиксановымъ, мы можемъ добавить нѣчто къ тому, что сказано въ его формулярѣ. Е. Ф. Пиксановъ, вслѣдствіе бѣдности своего отца, содержался въ училищѣ и семинаріи очень бѣдно, ходилъ въ халатѣ, часто былъ безъ обуви, не имѣлъ свѣчей для занятія. Часто бошой, въ глубокую осень ходилъ онъ въ классы для занятія науками. Учиться-же было тогда трудно, потому-что всѣ лекціи были на латинскомъ языкѣ и ихъ нужно было списывать, такъ-какъ печатныхъ учебниковъ не было, а для списыванія лекцій требовалось не мало времени. Ректоромъ семинаріи былъ тогда монахъ Ааронъ, который относился строго къ учебно-воспитательному дѣлу. Отецъ Ермила Филиповича неоднократно уговаривалъ его исключиться изъ училища и поступить на должность дячка, но Е. Ф. былъ непреклоненъ въ своемъ желаніи продолжать ученіе. Съ философскаго класса, кажется, обстоятельства жизни его измѣнились къ лучшему. Е. Ф. случайно встрѣтился съ полковникомъ Анцевымъ, который, обративъ вниманіе на любовь его къ наукѣ (Е. Ф. былъ занять тогда „любойкой“), пригласилъ его къ себѣ въ домъ для обученія дѣтей своихъ грамотъ. Въ этомъ домѣ сначала Е. Ф. стыдился и краснѣлъ (голыя ноги свои отъ стыда онъ прикрывалъ халатомъ); но потомъ, когда одежда его была улучшена, обувь сдѣлана, онъ сталъ привыкать къ свѣтскому обществу и дѣлаться развязнѣе. Не кончилъ-же онъ курса потому, что тогдашній архіерей нашелъ его достойнымъ занять священническое мѣсто, а праздныхъ священническихъ мѣстъ, по обширности епархіи, было много.

Бывши священникомъ въ с. Чергасскомъ, Е. Ф. жилъ хорошо, былъ щедро награждаемъ, благодаря покровительству министра народнаго просвѣщенія, мѣстнаго помѣщика графа С. С. Уварова. Онъ водилъ большое хлѣбосольство, въ обращеніи съ прихожанами былъ простъ, за что отъ нихъ пользовался любовью и уваженіемъ.

ніемъ. Въ обществѣ онъ былъ веселый и умный собесѣдникъ, любилъ разсказывать анекдоты или сказать какіе-нибудь стихи. Съ любовію вспоминалъ Е. Ф. о графѣ Сперанскомъ, котораго видѣлъ не одинъ разъ, такъ какъ въ то время Сперанскій былъ въ Пензѣ губернаторомъ и, по словамъ о. Пиксанова, былъ добръ и милостивъ къ народу. Но злые языки очернили этого великаго человѣка. Когда онъ отправился въ Сибирь на должность генералъ-губернатора, про него стали ходить въ публикѣ такіе вирши, какъ передавалъ намъ Е. Ф.:

„Сперанскій,
Породы не дворянской,
Сынъ поповъ,
Изъ большихъ плутовъ,
Сосланъ въ Сибирь
Читать псалтирь.“

Бывши на покоѣ въ Куриловкѣ и въ Шиханахъ у своего зятя, Е. Ф. читалъ много; читалъ онъ всякаго рода книги, но преимущественно духовнаго содержанія. Читалъ онъ тогда, между прочимъ, журналы „Домашнюю Бесѣду“, „Странникъ“, „Духъ Христіанина“, „Душеполезное Чтеніе“. Изъ свѣтскихъ книгъ онъ любилъ историческія сочиненія, не чуждался и изящной словесности; тогда только онъ прочиталъ сочиненія Пушкина (которыхъ ранѣе не встрѣчалъ) и они ему очень понравились.

Е. Ф. былъ человѣкъ осанистый, роста высокаго, сложенія крѣпкаго; характеръ имѣлъ смѣлый и прямодушный. Однажды онъ, будучи въ Куриловеѣ, въ 1857 году, началъ поправлять церковь, расписывать ее красками, бѣлить и дѣлать въ ней другія исправленія. Онъ испрашивалъ на это разрѣшенія у начальства, но указа изъ консисторіи еще не получилъ; между тѣмъ исправленіе церкви уже началось. На этотъ разъ пожаловала въ Куриловку одна важная особа и, при осмотрѣ церкви, которая загромождена была лѣсами, спросилъ о. Пиксанова: „указъ на поправку церкви имѣешь?“ — „Нѣтъ, не получилъ еще“, отвѣчалъ Е. Ф. — „Какъ-же ты смѣлъ начать поправку?“ Отвѣта не

послѣдовало. Чтобы наказать за это Е. Ф. особа спросила: „а читать-то ты умѣешь? прочитай-ка апостоль!“ Обидѣвшись такимъ испытаніемъ, въ присутствіи собравшихся прихожанъ, протоіерей отвѣчалъ: „не умѣю! не учился!“ — „Экой грубый старикъ, экой грубый старикъ!“ воскликнула, уходя, особа. Е. Ф. не любилъ сутяжничества и своихъ подчиненныхъ судилъ, по возможности, своимъ судомъ. Онъ обыкновенно говаривалъ по этому случаю, слегка перефразируя извѣстную пословицу: „бумажки клочекъ далеко поволочеть!“

Замѣчательно, какъ умиралъ Е. Ф. Наканунъ дня своей кончины онъ попросилъ свою невѣстку сшить ему изъ приготовленнаго полотна на смерть бѣлье. Въ день-же своей смерти онъ послалъ въ ближайшее село за священникомъ для совершенія надъ нимъ таинства елеосвященія, и когда священникъ долго не ѣхалъ, Е. Ф. печально и со вздохомъ говорилъ: „ахъ, не дожлусь я его (священника), не застанетъ онъ меня!“ Но священникъ засталъ Е. Ф. еще въ живыхъ и успѣлъ совершить надъ нимъ таинство елеосвященія. По окончаніи елеосвященія Е. Ф. велѣлъ угостить священника чаемъ, а самъ перемѣстился, при помощи другихъ, въ кабинетъ, гдѣ и оставался до послѣдней минуты своей жизни въ молитвенномъ состояніи: онъ все крестился и читалъ молитвы. Передъ кончиной вошелъ къ нему сынъ его, священникъ Тимофей Ермиловичъ и, видя его умирающимъ, заплакалъ. „Что плачешь? — сказала ему Е. Ф. — А ты читай-ко скорѣй отходную!“ Тимофей Ермиловичъ сталъ читать отходную и не дочиталъ ее до конца, какъ Е. Ф. скончался.

Е. Ф. имѣлъ троихъ сыновей и двухъ дочерей. Изъ сыновей его старшій, Арсеній Ермиловичъ, получилъ образованіе въ Казанской духовной академіи, былъ потомъ профессоромъ въ Ставропольской семинаріи, а впоследствии прокуроромъ въ г. Гродно. Дочери были выданы за священниковъ.

Села Шиханъ священникъ Луинъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Жизнь Иисуса Христа, Спасителя міра. Настольная книга для семьи и школы съ 80-ю картинами и 94-мя другими рисунками. Составилъ по Евангелію О. О. Пуцковичъ. С.-Петербургъ. 1884 г. Имя автора, указанное здѣсь, уже пользуется нѣкоторою извѣстностію въ области духовной литературы. На послѣднемъ листѣ разсматриваемаго сочиненія приведенъ списокъ всѣхъ сочиненій автора, число которыхъ простирается до 20. Все это по содержанію своему—разказы изъ библейской исторіи, частію же изъ исторіи христіанской церкви первыхъ вѣковъ. Особенность сочиненій г. Пуцковича заключается въ томъ, что всѣ они иллюстрированы соотвѣтствующими содержанію картинами. Таково же и послѣднее, разсматриваемое нами его сочиненіе, съ тою однакоже существенною разницею, что и по размѣрамъ своимъ, и по качествамъ изданія оно далеко оставляетъ за собой всѣ другія сочиненія того же автора. Съ внѣшней стороны оно пока не оставляетъ желать ничего лучшаго; въ наше время рѣдко встрѣчаются столь добросовѣстныя по выполненію изданія. Изящный заглавный листъ съ изображеніемъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, затѣмъ отличная плотная бумага, крупный отчетливый шрифтъ, множество картинъ, еще болѣе рисунковъ, помѣщенныхъ или въ концѣ каждой главы или при начальной буквѣ ея,—все не можетъ не рекомендовать книги съ самыхъ лучшихъ сторонъ. Изъ картинъ, иллюстрирующихъ текстъ, многія могутъ быть названы очень хорошими; есть конечно и посредственныя, но большинство, особенно изъ относящихся къ исторіи страданій Спасителя, все-таки производятъ впечатлѣніе; таковы всѣ или заимствованныя у Густава Доре или сильно напоминающія его. Литературная сторона изданія вполне соотвѣтствуетъ внѣшнимъ его качествамъ. Здѣсь авторъ хорошо сдѣлалъ въ томъ смыслѣ, что онъ старался какъ можно ближе держаться евангельскаго текста. Исторія евангельская чаще у него передается буквально словами евангелія, конечно въ русскомъ пе-

реводѣ; или онъ дѣлаетъ очень близкій къ евангельскому тексту перифразъ. Но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ у него въ сочиненіи остается тотъ же простой безыскусственный языкъ, для всѣхъ и каждаго понятный и при всемъ томъ по характеру своему соответствующій тѣмъ высокимъ предметамъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ книгѣ. Въ концѣ ея приложено объясненіе встрѣчающихся тамъ малопонятныхъ словъ. Основываясь на такихъ данныхъ, не преувеличивая можно утверждать, что книга г. Пучковича вполне отвѣчаетъ своему назначенію быть настольной книгой для семьи и школы, а потому мы вмѣняемъ себѣ въ обязанность рекомендовать ее благосклонному вниманію публики, тѣмъ болѣе, что по цѣнѣ, — книга стоитъ всего 75 коп., — ее можно считать весьма доступною. (Моск. Цер. В. № 24-й).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

СЪ 1-ГО СЕНТЯБРЯ ТЕКУЩАГО 1885 ГОДА
ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на второй годъ изданія еженедѣльнаго духовнаго Журнала
„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“.

Программа изданія и въ наступающемъ издательскомъ году (съ 1-го сентября 1885 г. по 1-е сентября 1886 г.) остается безъ измѣненія и будетъ заключать въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

- 1) Слова, бесѣды и поученія на воскресные и праздничные дни.
- 2) Статьи о вѣрѣ и нравственности христіанской, о событіяхъ библейской и церковной исторіи, преимущественно русской церкви, о богослуженіи, законоположеніяхъ и постановленіяхъ православной церкви, о проповѣдничествѣ, изъясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ священнаго писанія и вообще статьи о предметахъ, относящихся къ кругу духовнаго просвѣщенія.

Въ этомъ отдѣлѣ будутъ между прочимъ помѣщаться статьи для чтенія при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ народомъ.

- 3) Историческіе очерки раскола и сектантства, замѣтки и краткія сообщенія по сему предмету.

4) Постановленія и распоряженія по духовному вѣдомству — какъ общія, такъ и мѣстныя, имѣющія руководственное значеніе для духовенства.

- 5) Церковное обозрѣніе. Лѣтопись текущихъ событій современной церковно-общественной жизни. Разныя извѣстія.

6) Очерки и характеристики изъ быта духовенства и религиозно-нравственной жизни народа, наблюденіе и замѣтки касательно народныхъ вѣрованій, обычаевъ и т. п.

7) Корреспонденціи.

8) Критика и библиографія. Обзоръ текущей литературы—духовной и свѣтской въ ея отношеніи къ церкви, духовенству и религиозно-нравственной жизни народа.

9) Объявленія.

„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“ будетъ выходить одинъ разъ въ недѣлю, въ размѣрѣ до двухъ печатныхъ листовъ большаго форм.

Въ особыхъ, ежемѣсячныхъ *приложеніяхъ* къ журналу будутъ заблаговременно печататься слова, бесѣды и поученія на предстоящіе воскресные и праздничные дни и на разные случаи. За годъ изъ этихъ приложеній составитя двѣ книги — отъ 15 до 20 печатныхъ листовъ въ каждой. Помѣщая проповѣди не въ самомъ журналѣ, а въ особыхъ приложеніяхъ къ нему, мы тѣмъ самымъ—независимо отъ удобства пользоваться отдѣльнымъ изданіемъ проповѣдей—облегчаемъ возможность большей полноты, усиленія и оживленія въ постановкѣ другихъ отдѣловъ нашей программы. Нѣкоторыми подписчиками выражено было желаніе, чтобы мы перемѣнили принятый нами форматъ изданія, представляющій нѣкоторыя неудобства по своимъ большимъ размѣрамъ. По поводу заявленій подобнаго рода не лишнимъ считаемъ объявить, что благодаря принятому нами большому формату листовъ „Пастырскій Собесѣдникъ“ въ количественномъ отношеніи (не намъ, конечно, судить о самомъ достоинствѣ помѣщаемыхъ въ немъ статей) оказывается однимъ изъ наиболее содержательныхъ и объемистыхъ въ ряду другихъ нашихъ духовныхъ журналовъ, такъ какъ на большихъ его листахъ помѣщается почти вдвое болѣе того, сколько можетъ умѣститься на соответствующемъ количествѣ листовъ обыкновеннаго книжнаго формата.

Подписная цѣна за журналъ и приложенія къ нему.:

Съ доставкой и пересылкой: на годъ (съ 1 сентября 1885 г. по 1-е сентября 1886 г.) **5 рублей**, на полгода (по 1-е марта 1886 г.) **3 рубля**, на четыре мѣсяца (по 1-е января) **2 рубля**.

Требованія адресовать: въ г. Воронежъ, Редактору-Издателю журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“, *Василію Абрамовичу Маврицкому*.

Объ изданіи новаго иллюстрированнаго журнала

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“.

Съ 1-го сентября текущаго 1885 года будетъ выходить въ свѣтъ, еженедѣльными выпусками, новое иллюстрированное изданіе, подъ названіемъ „РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“.

Программа его слѣдующая:

I. Литературный отдѣлъ:

- 1) Путешествія ко св. мѣстамъ Палестины.
- 2) Путешествія къ русскимъ и заграничнымъ святынямъ.
- 3) Описаніе православныхъ обителей и храмовъ.
- 4) Описаніе церковныхъ древностей.
- 5) Историко-этнографическіе очерки.
- 6) Жизнеописанія знаменитыхъ подвижниковъ и дѣятелей во все время историческаго бытія православной церкви.
- 7) Библиографическіе очерки современныхъ дѣятелей на поприщѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія, проповѣди Слова Божія, миссіонерства, богословской науки и благотворительности.
- 8) Разказы и повѣствованія религіозно-нравственнаго сдержанія.
- 9) Факты и явленія религіозно-нравственной и патріотической жизни русскаго народа.
- 10) Очерки изъ религіозной жизни иновѣрныхъ народовъ и сектантовъ.

II. Иллюстраціи.

- 1) Изображенія св. мѣстъ, обителей и храмовъ, отечественныхъ и заграничныхъ.
- 2) Изображенія св. мужей и женъ церковно-христіанской древности.
- 3) Портреты пресвященныхъ архипастырей и выдающихся пастырей православной церкви, равно какъ тружениковъ на всѣхъ поприщахъ христіанской жизни и дѣятельности, какъ-то: проповѣдниковъ, миссіонеровъ, духовныхъ писателей, дѣятелей духовной науки, руководителей образованіемъ духовнаго юношества, просвѣтителей народа и т. д.
- 4) Снимки съ художественныхъ произведеній знаменитыхъ мастеровъ христіанскаго искусства русскихъ и иностранныхъ.
- 5) Снимки съ изображеній священной старины, копіи съ древнихъ рукописей и книгъ.

III. Извѣщенія объявленія и отдѣльныя приложе- нія къ журналу.

Изданіемъ „РУССКАГО ПАЛОМНИКА“ мы предполагаемъ, съ одной стороны, заполнить существующій въ области иллюстрированныхъ изданій пробѣлъ, такъ какъ въ числѣ ихъ нѣтъ ни одного, которое бы постоянно и систематически представляло описаніе и художественное изображеніе предметовъ, дорогихъ для христіанина и удовлетворяющихъ его нравственно-религіозному чувству, — съ другой, дать сколько полезное въ образовательномъ смыслѣ, столько-же и назидательное чтеніе для всѣхъ вообще любителей духовнаго просвѣщенія, для благочестивыхъ русскихъ семействъ, для православнаго русскаго духовенства и наконецъ для учебныхъ заведеній среднихъ и низшихъ, съ православно-русскимъ характеромъ, включая сюда вновь отърываемыя церковно-приходскія школы.

Просимъ лицъ, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи изображенія предметовъ, входящихъ въ программу „РУССКАГО ПАЛОМНИКА“, и портреты перечисленныхъ въ ней лицъ, фотографическіе и иные, не оставить редакцію сообщеніемъ ихъ, вмѣстѣ съ соотвѣтствующими описаніями.

ПОДПИСКА ОТКРЫТА пока только на *четыре мѣсяца*, съ 1-го сентября по 31-е декабря текущаго 1885 года. Подписная цѣна два рубля, съ доставкою и пересылкою.

Адресъ редакціи „РУССКАГО ПАЛОМНИКА“: С.-Петербургъ, Троицкій переулокъ, домъ № 3.

Редакторъ-Издатель *А. И. Поповицкій*.

СОДЕРЖАНІЕ: „Что читать народу“?—Очеркъ прихода Успенской церкви въ г. Камышинѣ.—Протоіерей Е. Ф. Пиксановъ.—Библиографическое извѣстіе.—Объявленія.

Редакторъ, протоіерей **М. Соколовъ**.

Редакторъ-сотрудникъ, свящ. **Л. Владыкинъ**.

Дозволено цензурою. Саратовъ, 13 августа 1885 года.

Цензоръ протоіерей **В. Лаврскій**.

Типографія **Киммель и Комп.**, Московская ул., д. бывшій Кувардина.